

Темная ночь медленно отступала с востока, небо только что побелело, а база ВВС Эдвард уже была полна людей, но сбор американских военных сегодня не для того, чтобы космический шаттл приземлился, и не для рутинных тренировок, а организовать историю человечества. Самая масштабная контратака - объединение всех союзных сил и уничтожение инопланетян, вторгшихся на Землю!

Это было великое сражение, но главнокомандующего сражением не было.

На самой высокой командной башне базы ВВС Эдвардс, Дюк стоял за камерой и использовал широкоугольный объектив, чтобы запечатлеть восточную часть неба. Пытаясь создать эффект картины маслом для декорации.

Как и в первых двух фильмах, Дюк сделал много широкоугольных кадров восходов и закатов ранним утром, так как он был на съемочной площадке.

«Я слышал, что «Санта фея» позаимствовала у вас много пейзажного материала?»

Услышав слова Софии Копполы, Дюк выключил камеру, передал последующую работу ассистенту оператора, подошёл и сказал: «Да, мама думает, что многие из них можно использовать непосредственно в ландшафтной рекламе».

«Возможно, тебе следует сделать роскошный рекламный блокбастер».

Отступив от края, София немного потянула. «Я считаю, что некоторые люксовые бренды должны быть заинтересованы в тебе.»

«Возможно.»

Дюк заметил движения Софии, но ему было все равно, и он позвал ее, чтобы она спустилась вместе с ним, сказав на ходу: «Если компания желает предложить мне более 3 миллионов долларов за один рекламный ролик, я не возражаю против режиссуры».

Для кинорежиссеров нормально сниматься в рекламных роликах, таких как знаменитая Chanel № 5, в каждом обновлении. При рекламе блокбастеров почти все режиссеры приглашены существа уровня Оскара.

На самом деле, с момента выхода «Скалы» несколько люксовых брендов связались с Нэнси, но все они были отвергнуты Дюком. Причина только одна. Цена, предложенная другой стороной, слишком низкая, и это совсем не привлекательный бренд.

Сойдя с диспетчерской вышки, Дюк и София в сопровождении двух офицеров вернулись в самый большой ангар с самой плотной толпой.

На этом работы по планировке ангара подошли к концу. Мало того, что F-16 и F-18 припаркованы на взлетно-посадочной полосе перед ангаром, так еще и сотни американских солдат заняты переодеванием в соответствующую одежду готовясь к более поздней съемке.

Ведь это военная база вооруженных сил США. Кроме основного состава членов съемочной группы, массовке вход вообще запрещен. Благо, недостатка в людях на военной базе нет. Американские солдаты тоже очень заинтересованы. При координации Пентагона были солдаты, которые должны были быть в отпуске, но вернулись в строй вооруженных сил США, чтоб служить фоном для съемок.

Хотя это может сэкономить некоторые расходы на массовку, но также есть много неприятностей. Эти солдаты слишком хотят делать фронтальные крупные планы, и они не могут не наклоняться перед камерой, особенно некоторые ракурсы съемки, которые легко появляются на камеру, часто является предметом спора.

При съемках несколько дней назад люди из ВВС и Армии чуть ли не дрались за фотогеничную крышу.

«Я хочу, чтобы мой ребенок увидел своего отца в фильме и храбро сражающегося с инопланетянами в фильме!» Слова лейтенанта ВВС можно назвать лучшим отражением менталитета этих солдат.

Объяснив помощникам режиссера, что нужно координировать этих солдат, Дюк подошел к F-18 и нашел Билла Пуллмана, одного из ведущих актеров, который шептался со Скарлетт Йоханссон, сыгравшей его дочь, чтобы поболтать.

«Билл.» - Игнорируя Скарлетт, которая подошла и схватила его за рубашку, Дюк прямо заявил: «Это самая важная эмоциональная сцена, вам нужно сделать все возможное».

«Не волнуйтесь, Дюк». - Билл Пуллман был полон уверенности: «Я репетирую эту сцену уже месяц, и я вас не подведу. Если будет награда за лучшую речь на «Оскаре» в следующем году, думаю, я обязательно выиграю золотую статуэтку».

«Нет. Главное не забудь слова!» Сказав это, Дюк перешел на другую сторону, а Скарлетт Йоханссон последовала за ним: «Дюк... »

«Дорогая...» Дюк не успел с ней поболтать и указал прямо на съемочную группу: «Иди к своей маме или к Софии».

"Ты совсем не смешной."

Дюк просто сделал вид, что не слышит жалобы маленькой девочки, огляделся в толпе и нашел подполковника Рено, офицера связи из Пентагона, который очень интересовался происходящим. Ему очень интересна эпизодическая роль, и он собирался немного постоять перед камерой.

"Подполковник..." Дюк подошел и посмотрел на офицера связи, одетого как стандартный пилот, "Вы увидите крупный план фронта"

Дюк указал на ближайший самолет № 2: "Когда эта камера повернется к вам, помощник оператора подаст вам сигнал, я хочу мощнейший боевой салют!"

«Это для меня просто пустяк.» Подполковник Рено тоже был очень уверен.

После этого Дюк проверил положение камеры, дополнительные детали, фоновый реквизит и т. д. и вернулся к монитору режиссера, убедившись, что проблем нет.

Еще раз подтверждая, что проблем с отделами нет, Дюк поднимает мегафон.

"Все, это особенный момент. Позже вы окажетесь на поле боя, чтобы сражаться с инопланетянами. Мне нужно, чтобы вы проявили величайший энтузиазм, чтобы защитить Землю!"

Сотни людей взорвались аплодисментами, послышался рассеянных среди бойцов смех, слова Дюка явно сыграли расслабляющую роль, а лица тех американских солдат, у которых не было реального опыта выступлений, явно были гораздо более расслабленными. Когда аплодисменты и смех стихли, Дюк сделал знак Заку Снайдеру и Джону Шварцману соответственно и, получив в ответ их согласие, крикнул: «День независимости, 134-я сцена, сцена 112, старт!»

Он сидел за монитором, и внимательно следили за обратной связью с каждой камерой.

Группа пилотов делала последние тактические приготовления, когда президент и министр обороны проходили мимо, они вставали и салютовали... Штаб тылового обеспечения курсировал туда-сюда, дозаправляя и перезаряжая истребители, готовясь к финальному бою решающему жить или умереть...

Президент прыгнул на лестницу для влезания в кабину истребителя и взял у офицера мегафон...

«Доброе утро.»

Толпа перед ангаром все еще была занята, и Президент снова сказал: «Доброе утро!»

Все люди подняли головы, отложили работу и спонтанно собрались к месту, где стоял президент.

Сидя за монитором, Дюк слегка кивнул. Американские солдаты, выступавшие в роли статистов, после нескольких дней съемок набрались некоторого опыта. Вместо того чтобы, как раньше, стекаться к камере, они сделали как нужно. Согласно предыдущей репетиции, разошлись по своим местам. Заняв заранее определенные позиции.

Микрофон, который использовался для прямой записи, медленно опустился сверху над Биллом Пуллманом, актер с лучшими актерскими способностями в съемочной группе действительно показал себя с лучшей стороны и начал свое выступление с большим волнением.

«В течение часа истребители здесь объединят свои силы с истребителями остального мира для крупнейшей воздушной битвы в истории человечества! Люди, это слово имеет для нас сегодня совершенно новое значение. Забудьте незначительные различия между собой. Мы должны быть объединены для нашего общего блага! Должны бороться за дальнейшее выживание человечества! Сегодня, если мы выиграем эту войну, 4 июля станет не только праздником и национальным днем в США, но и станет общим праздником во всем мире!»

«Весь мир в один голос объявил, что мы не будем молча шагать во тьму, мы не откажемся от борьбы и не умрем просто так, мы переживем это, мы выживем! Сегодня мы хотим отпраздновать День Независимости!" - речь президента прозвучала, аплодисменты и возгласы звучали один за другим, как когда весть о победе во Второй мировой войне только достигла этого континента, одни люди кричали, некоторые поднимали пушки, другие горячо аплодировали, а остальные отдавали американский военный салют в самой преувеличенной и мощной форме...

Да, от речи до военного салюта, он был полон сенсационности, полностью мобилизует эмоции зрителей перед финальной битвой.

Так же, как и сцена в ванной в «Скале», метод сенсации здесь столь же прост и непосредствен, но затрагивает некоторые содержательные и ценностные ориентиры, которые больше всего

волнуют американский народ, который пытается сделать День Независимости всемирным праздником. Разумеется, речь президента также затронула тему свободы и тирании, что, можно сказать, является самой правильной ценностной ориентацией для кино.

Эта речь, в сочетании с последующим нападением на инопланетный космический корабль путем личного пилотирования истребителя, образ президента, которого играет Билл Пуллман, мгновенно стал чрезвычайно высоким...

«Снято!» Взяв мегафон, Дюк закричал: «Отлично! Сделайте пятиминутный перерыв.»

Собрать столько истребителей и солдат вместе непросто, Дюк собирается снять еще несколько дублей этой сцены, а последующие съемки не потребуют столько статистов, и это будет относительно легко. Он также временно добавил сцену, где дочь президента Скарлетт прощается со своим отцом перед самолетом, и это не закончилось до полудня.

Несколько сцен на базе ВВС Эдвардс также были завершены, после чего съемочная группа перебралась на ракетный полигон Уайт-Сэндс, где им предстоит снимать самые масштабные сцены взрывов в пустыне Нью-Мексико, на подготовку которых у Industrial Light and Magic ушло почти полгода. Почти двухсотметровая модель инопланетного космического корабля уже досрочно отправлена на ракетный полигон Уайт-Сэндс, где моделисты завершают окончательную сборку, а затем ждут, когда Дюк взорвет все их усилия.

Съемочная группа постепенно привыкла к взрывам, даже София Коппола, которая в первые дни была напугана до икоты, тоже привыкла работать в шумной обстановке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807849>